

422-я комната.

Чжоу Фанъяо, по обыкновению, взял на себя роль главного любопытствующего в отряде. Как только Сюй Юйцзэ вернулся, он тут же оказался рядом и засыпал его вопросами:

— Ну что? Подарок вручил? Признался? Успешно?

Вэй Яо, который вернулся на шаг раньше и уже сидел неподалеку, при упоминании ключевого слова замер.

Признание? Так этот браслет был подарком для признания.

Неудивительно, что Сюй Юйцзэ потратил столько сил. Из-за того, что он вольно или невольно избегал этой темы, раньше он был не в курсе.

Сюй Юйцзэ, привыкший к таким расспросам, ответил честно, ничего не скрывая:

— Вручил, спасибо А-Яо. Но признание...

Не успел Сюй Юйцзэ договорить, как Чжоу Фанъяо возмущенно воскликнул:

— При чем тут старина Вэй?! Сюй, нельзя так говорить только потому, что вы в хороших отношениях. Если уж и есть чья-то заслуга, так это моя!

Он принялся перечислять, сколько раз прикрывал Сюй Юйцзэ в последнее время. Он не был жадным до славы и, помимо своих заслуг, приписал успехи Вэнь Ле и Сюнь Юэ, но, дойдя до Вэй Яо, внезапно запнулся. Чжоу Фанъяо прищурился, чувствуя неладное: это же такое важное событие — кто-то из 422-й комнаты наконец-то заводит отношения, а Вэй Яо, кажется, вообще был не при делах.

Подумав об этом, он тут же сменил цель и набросился на Вэй Яо:

— Ах ты, старина Вэй! Как капитан, ты должен быть примером сплоченности, а не отлынивать!

Вэнь Ле, который с самого начала чувствовал, что добром это не кончится, мысленно выругался:

— Твою ж мать! Этот придурок вообще умеет хоть секунду помолчать?!

Жить надоело? Но он же сейчас всех нас подставит!

Вэнь Ле стиснул зубы и, прежде чем тот успел продолжить, перебил его:

— Чжоу Фанъяо, — дождавшись, пока внимание идиота переключится на него, Вэнь Ле медленно произнес: — Ты свою десятитысячную объяснительную уже сдал?

Лицо Чжоу Фанъяо вытянулось, он сник:

— В такой прекрасный день, нельзя ли обойтись без этого?

Вэнь Ле ответил:

— Не знал, что сегодня какой-то особенный день.

Сказав это, он демонстративно открыл проекцию календаря и обвел дату — как раз крайний срок сдачи той самой объяснительной.

Чжоу Фанъяо позеленел:

— ...

— Твоя взяла.

После того как Чжоу Фанъяо и Вэнь Ле прервали разговор, Сюй Юйцзэ забыл, что хотел сказать. Пока те двое продолжали препираться, Сюй Юйцзэ подошел к Вэй Яо, который уже успел встать, и тихо произнес:

— А-Яо, спасибо тебе за сегодня. Браслет починили, ему очень понравилось.

Вэй Яо вспомнил вторую часть вопроса Чжоу Фанъяо — про успех признания. Ответ был очевиден.

На самом деле, это хорошо. Даже не глядя и не слушая, он понимал, что по сравнению с воспоминаниями Цзянь Иян сейчас гораздо счастливее. Юйцзэ замечательный, нежный и внимательный, лучший партнер, о котором можно мечтать. Они любят друг друга, и Цзянь Иян больше не будет сходить с ума от тревоги, как в воспоминаниях. У них было знакомство с первого взгляда, они будут идти рука об руку в будущее — может, романтическое, а может, обыденное... Возможно, та встреча в его памяти и была ошибкой, приведшей к тому финалу.

Знакомство с Цзянь Ияном было ошибкой.

И он сам — тот самый ошибочный человек.

Вэй Яо повторил эти слова про себя. Спутанные мысли наконец обрели четкость. Тупой нож, который днями напролет терзал его сердце, наконец прорезал плоть, и хлынула кровь. Вэй Яо даже почувствовал привкус крови в груди, но в то же время услышал собственный голос — ровный и спокойный, как всегда:

— М-м, раз ему нравится, это главное.

Сюй Юйцзэ хотел было спросить о продолжении истории в переулке, но Вэй Яо опередил его:

— Я забронировал площадку для тренировок на мехах, пойду туда.

Не дожидаясь ответа, он поспешно прошел мимо.

Сюй Юйцзэ остался стоять в недоумении, глядя на крепко сжатые кулаки Вэй Яо:

— У А-Яо сегодня плохое настроение?

\*\*\*

Цзянь Иян, разумеется, не знал об этом разговоре в Первом военном училище. Сейчас он обдумывал способ законно избавиться от железы.

Как и сказала Система, по правилам Управления по вопросам попадания в книги, он не мог намеренно портить «оболочку», но само понятие намеренности было весьма расплывчатым. А это значило, что если хорошенько подумать, выход всегда найдется.

И подходящий случай как раз подвернулся.

Это был сюжет, который должен был начаться вскоре, хотя к самому Цзянь Ияну он отношения не имел.

По традиции военных училищ, каждое лето проводился отбор лучших студентов для спецподготовки на базе в городе Н. Хотя Цзянь Иян считал, что тренировки во время каникул — это трагедия вселенского масштаба, для курсантов это была честь и шанс, поэтому конкуренция была жесткой. Вэй Яо, бессменный лидер рейтинга, естественно, прошел, а главный герой-шоу, несмотря на то что из-за маскировки омеги под бету его физические показатели были ниже среднего, был принят как особый студент благодаря выдающимся академическим успехам. Можно сказать, что это был своего рода медовый месяц (остальные участники: ?).

Раз главные герои оказались вместе, сюжет должен был развиваться.

Так и вышло. Во время спецподготовки в городе Н, рядом с базой, произошла серия жестоких нападений на омег. Жертву нашли с ножевыми ранениями, в состоянии шока от потери крови, а железа была изуродована — спасти человека удалось, но железу пришлось удалить.

Курсанты узнали об этом во время короткого отпуска и, охваченные праведным гневом, решили помочь.

Но времени было мало — всего два дня, а бюрократия с выходом за пределы базы — сложная. Поэтому эта компания, чья фантазия не знала границ, придумала план приманки: использовать кого-то в качестве омеги, чтобы выманить преступника.

На базе были почти одни альфы, а редкие беты могли потягаться с ними в силе. Такого хрупкого бету, как Су Цзычэнь, было не найти, поэтому роль приманки досталась ему. Главный герой-шоу был вынужден согласиться, и так родилась классическая сцена: омега, притворяющийся бетой, снова притворяется омегой.

А защитников выбрали просто: кто сильнее, тот и идет.

Победителем, разумеется, стал Вэй Яо.

В итоге сопровождать Су Цзычэня должны были трое лучших, но из-за случайностей второй и третий отстали, и даже Вэй Яо немного задержался. К счастью, он успел в самый последний момент, спасая героя от опасности.

Классика, избито, но работает!

Весь этот сюжет был нужен лишь для укрепления отношений главных героев, к Цзянь Ияну он отношения не имел. В прошлой жизни он даже не ездил в город Н, не говоря уже об участии.

Но раз в прошлой жизни не ездил, в этой можно!

Цзянь Иян решил, что роль того самого омеги с поврежденной железой идеально ему подходит. Все они — пушечное мясо, роли схожи. Если бы тот омега знал, он бы не возражал, чтобы Цзянь Иян помог ему отыграть этот сюжет. К тому же причина для поездки в город Н уже была: Сюй Юйцзэ, как лучший курсант, наверняка пройдет отбор, а его «почти парень» будет на базе неподалеку — его присутствие там будет выглядеть вполне логично.

Цзянь Иян: План готов.

Цзянь Иян, довольный собой и мурлыкающий мелодию в сознании, еще не знал, что его «почти парень» почти разоблачил его.

Сюй Юйцзэ все-таки заметил странности в поведении Цзянь Ияна.

\*\*\*

Приближался отборочный тур, атмосфера в училище стала напряженной. Даже те, кто обычно проводил выходные на свиданиях, затихли: одни усиленно тренировались, другие зубрили теорию.

Чжоу Фанъяо едва не плакал над учебниками, бесконечно сетуя на то, почему на отборе вообще есть письменный экзамен.

В такие моменты польза от отличника в команде очевидна. Чжоу Фанъяо по привычке надеялся выпросить конспекты. Но выбор был невелик: Вэй Яо, который мог вы зубрить книгу наизусть, был бесполезен как учитель, к Вэнь Ле соваться было опасно из-за его язвительности, а Сюн Юэ был слишком занят. Поэтому —

— Сюй, брат, спасай! — Чжоу Фанъяо клялся: — Если я пройду отбор, я буду стирать твои носки всю спецподготовку!

Сюй Юйцзэ пришел в себя, услышав это обещание, и едва сдержал гримасу. Только он хотел ответить, что не нужно, как Чжоу Фанъяо уставился на раскрытую книгу перед ним.

— Гормональные циклы и поведенческий анализ омег...?

Чжоу Фанъяо прочел название, переводя взгляд с книги на Сюй Юйцзэ, пока тот не смутился и не захотел объясниться. Но услышал лишь сбивчивый шепот:

— Неужели на отборе в этом году будут такие странные вопросы?

Сюй Юйцзэ: «...»

Конечно, нет! Чтобы включить такое в письменный экзамен, руководство училища должно было сойти с ума!

Даже будучи самым спокойным в команде, Сюй Юйцзэ часто терял дар речи от логики своих товарищей.

Глубоко вздохнув, Сюй Юйцзэ закрыл книгу обложкой вниз, коротко бросил: «Просто читаю», и протянул Чжоу Фанъяо подготовленные материалы. Это повторялось каждый семестр, он привык готовить все заранее.

Чжоу Фанъяо схватил материалы, рассыпаясь в благодарностях, будто это была бесценная реликвия.

Сюй Юйцзэ же долго не открывал книгу, глядя на перевернутую обложку.

В тот день он вручил браслет, но не признался.

Стоя перед Цзянь Ияном, он сам был взволнован и не заметил деталей. Но по дороге назад он успел остыть и вспомнил странный жест: Цзянь Иян отступил на шаг.

Если бы это был только шаг, можно было бы списать на нервы.

Но если присмотреться, в тот момент и выражение лица Цзянь Ияна, и его язык тела выражали явное избегание и отказ.

Сюй Юйцзэ умел читать такие тонкие изменения в мимике — отчасти благодаря курсам в училище, отчасти благодаря врожденному таланту. Даже без специальных знаний он понял: Цзянь Иян не хотел этого.

Его первой реакцией было сомнение в себе: ведь горящий взгляд Цзянь Ияна не мог быть фальшивым. Да и Сюй Юйцзэ знал, что память — вещь ненадежная, стоит лишь немного подтолкнуть, и мозг переделает воспоминания до неузнаваемости.

Однако в последующих встречах он понял: страсть была настоящей, привязанность — тоже, но и избегание — тоже.

Цзянь Иян действительно намеренно избегал близости.

И это полностью противоречило его пылким ухаживаниям.

Сюй Юйцзэ никак не мог понять столь противоречивое поведение.

Учитывая, что омеги всегда были чувствительными и эмоциональными, может, это нормально?

Сюй Юйцзэ решил, что его путаница вызвана недостатком знаний, и начал изучать книги.

Спустя некоторое время он пришел к выводу: состояние Цзянь Ияна больше похоже не на природную чувствительность, а на последствия психологической травмы из прошлого.

Если это так, то завоевать его доверие будет долгой дорогой. Но, к счастью... он был очень терпеливым человеком.

Подумав об этом, Сюй Юйцзэ разгладил нахмуренные брови, и на его лице снова заиграла мягкая улыбка.

— Ничего страшного. Даже если у Ияна было тяжелое прошлое, он поможет ему выбраться из этой тьмы.

<http://bllate.org/book/19898/1958833>